

Крым и крымские татары начала XIX столетия глазами английской путешественницы Мэри Холдернесс

Лейля Сейтхалилова

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Арзы Алиева

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. Данная статья посвящена обзору материала, содержащегося в сочинении английской путешественницы Мэри Холдернесс (Mary Holderness) *Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tatars (Заметки о нравах и обычаях крымских татар)*, как части труда, опубликованного в Лондоне в 1823 году по результатам ее путешествия по территории Российской империи. В 1816 году М. Холдернесс совершила путешествие в Крым, где на протяжении четырех лет, до 1820 года, она проживала в деревне Карагосс (Карагоз)¹ в Крыму.

Ключевые слова: английская путешественница, обычаи, Крым, деревня Карагосз, Лондон.

Для цитирования: Сейтхалилова Л. С., Алиева А. Крым и крымские татары начала XIX столетия глазами английской путешественницы Мэри Холдернесс // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 228–237. DOI: 10.22378/kio.2021.1.228-237

Сочинение англичанки М. Холдернесс, содержащее сведения о коренном народе Крыма, его образе жизни, религии и быте, несомненно, вызывает определенный интерес в читательских кругах. Тем более, что англичанка, представлявшая совершенно иную культурную и религиозную среду, имела возможность прожить четыре года среди крымских татар и сделать выводы согласно собственному пониманию и вероисповеданию. Были ли осмыслены эти сведения автором без претенциозности, предвзятости и абсолютно научно для того времени? Автору книги, по одной из версий, не имевшей никаких научных титулов и даже университетского образования, удалось собрать и опубликовать материал, касающийся истории, этнографии, сельского хозяйства, орнитологии, лингвистики, юриспруденции. Собрать сведения, на кото-

¹ Ныне с. Первомайское Кировского района.

рые в настоящее время ссылаются как на источник. Насколько он достоверен с точки зрения носителя этой культуры и религии?

О жизни М. Холдернесс известно крайне мало. Вплоть до настоящего времени нет какой-либо информации об ее происхождении, девичьей фамилии или хотя бы дате смерти. В некоторых источниках упоминается, что она была женой миссионера «Британского и зарубежного Общества по распространению Библии». Сообщается, что это «Общество» переводило Священное Писание на различные языки и распространяло в разных странах мира. Тщательное и скрупулезное изучение записок, опубликованных М. Холдернесс после возвращения из Крыма, наводит на определенные размышления и ставит под сомнение сведения, которые она сообщает о себе в этой книге.

«О семейном положении этой женщины также нет никаких сколько-нибудь точных или достоверных сведений. По одним сведениям, она прибыла в Крым с двумя детьми и была достаточно бедна, в других источниках сообщается, что прибыла в Крым с мужем и четырьмя детьми и имела в своем сопровождении несколько служанок и объемный багаж» [5].

Целью данной статьи является изучение скудных биографических данных о путешественнице и анализ ее сочинения как этнографического описания полуострова представительницей христианского мира и европейской культуры.

Имя М. Холдернесс чаще всего встречается в документах, связанных с Артуром Янгом-младшим.

«Весной 1815 года она и ее муж, по всей вероятности, ответили на объявление, размещенное в прессе (*Suffolk press*) преподобным Артуром Янгом (*Reverend Arthur Young*, 1769–1827 гг.), сыном агрария Артура Янга (1741–1820), искавшим фермеров, имеющих возможность сопровождать его в Крым и получить в субаренду или приобрести земельные участки в большой усадьбе, которую Янг там купил. В сентябре семья Холдернесс (включая четверых детей, один из которых был младенцем, едва достигшим двухмесячного возраста) присоединилась к Янгу в Лондоне во время подготовки к путешествию. 13 октября группа отплыла из Грейвзенда (*Gravesend*), 6 ноября прибыв в Ригу. С 18 ноября по 3 февраля 1816 года из Риги в Карагосс (*Karagoss*) (современное с. *Первомайское*) они добирались по суше. Прожив там (в *Karagosse*) до марта 1820 года, затем Мэри отбыла обратно (возможно, к этому времени уже без мужа), остановившись на два месяца в Николаеве, где она провела Пасху перед возвращением в Одессу» [7].

Далее следует информация, якобы вернувшись в Англию и под впечатлением от известия, что «Янг планирует издать книгу о путешествии, относящемся к периоду ее пребывания за границей, Холдернесс опубликовала только *Notes Relating to [...] the Crim Tartars* («Заметки о крымских татарах») (1821 г.). Но последовала «Новая Россия» (“*New Russia*”) (1823 г.), когда ста-

ло ясно, что Янг отказался от своего замысла (ее друг, Уильям Апкот, помог ей договориться об условиях публикации с издателями Шервудом и Джонсом (*Sherwood and Jones*) в ноябре 1822 года). Холдернесс опубликовала ещё лишь одну книгу, сборник библейских размышлений и гимнов *A Manual of Devotion* (1825 г.), хотя второе издание «Новой России» появилось в 1827 году. В 1828 году ею заинтересовались в Королевском литературном фонде как «вдовой с шестью детьми и без всякого обеспечения, проживающей на то, что дает ей перо, скудное и ненадежное», и проживающей в доме № 19, Golden Terrace в Pentonville, где она сдавала в аренду жилье, чтобы прокормить свою семью» [8]. Таковы скудные сведения, содержащие биографические данные о М. Холдернесс.

С итогами путешествия англичанки и впечатлениями от ее пребывания в Крыму, в среде коренного населения полуострова, мы познакомимся далее.

В своей работе *Notes relating to the Crim Tatars* («Заметки о крымских татарах») англичанка рассуждает о разных аспектах жизни крымских татар. По ее признанию, проживая в Крыму, она временами записывала различные, казавшиеся ей любопытными, обстоятельства и явления из жизни народа, чтобы затем *развлечь своих друзей* в Англии, т. е. научного подхода к изложению материала у нее явно не было, и эту свою любительскую коллекцию зарисовок она позднее представила на суд публике.

На страницах своего сочинения М. Холдернесс рассказывает о простой, пасторальной жизни крымских татар, богатством которых были только их стада и стаи домашней птицы, а также число членов их семей. Кроме татарского населения, по словам автора, на полуострове проживали большие колонии немцев, к которым весьма благоволило государство. В связи с ленью и пьянством они не очень процветали. М. Холдернесс также отмечает колонии болгар, которые были отличными фермерами и наиболее трудолюбивой частью населения полуострова, также весьма старательных и трудолюбивых, всеми уважаемых караимов, упоминает армянских лавочников и греков, проживающих в городах и деревнях. Таким образом, мы получаем полную картину этнического состава и численности населения полуострова того периода. Хочется верить, что они достоверны.

Далее М. Холдернесс, не имея образования (это становится понятно из обрывков ее биографии), делает вывод, что языком чтения молитв в мечети был арабский. При этом подмечает, что не все муллы были достаточно образованными, чтобы сделать хороший перевод. Но объяснить суть читаемой молитвы они все-таки могли. Чуть позже, уже в период великого просветителя крымскотатарского народа Исмаила Гаспринского, появились школы с новыми методами обучения, которые улучшили систему обучения детей.

«Мы привыкли изучать азбуку год, читать «Эфтиек» (Отдельный сборник, составленный из сур Корана, буквально 1/7 часть) два года, потом Коран три

года, засим учиться писать еще три года – итого девять лет для приобретения простой грамотности! Далее, чтобы изучить арабский язык (теоретически) и мусульманское богословие, надо учиться еще 10–15 лет! Таким образом, начав учение в семь лет, можно окончить его не ранее тридцати, все-таки недостаточно зная по-татарски и мало зная по-арабски. При этом никто не подозревает, что знания можно одолеть в пять, шесть лет и более основательным образом!» [4, с. 3]

Очень большой интерес представляют фрагменты, описывающие национальную крымскотатарскую мужскую и женскую одежду. М. Холдернесс четко определила разницу в одежде зрелой, замужней женщины и молодой девушки того периода. Это очень ценный этнографический материал для нынешнего поколения. Вызывает сожаление, что, прожив в тесном контакте с крымскими татарами, она не запомнила хоть какую-то часть названий национальной одежды в ее оригинальном звучании. Название любого этнографического материала, компонента на языке описываемого народа звучало бы более убедительно. Это был бы бесценный материал для исследователей.

Тем не менее, кое-что она все-таки запомнила: *Murzaz, Hadgee, Kurban, Oroza, Mulla, Byrams, sahkuz, oka, potlegan*. В настоящее время представляет большой интерес английское правописание городов и сел Крыма того периода. Это *Akmetchet, Theodosia, Kaffa, Aktiar, Karasubazar, Staroi Krim, Baktcheserai, Osmantchuke, Agirmish, Shubash village, Kutchuk Lambat, Ayou dagh, Aloupka, Tchatur Dagh, Seren su (cold water), Sudac*.

Не обошла М. Холдернесс вниманием и женскую косметику. В этом вопросе она оказалась недостаточно компетентной. Вероятно, здесь европейский взгляд на понятие красоты и методов ухода за собой кардинально отличаются от местных представлений в этом вопросе. С большей долей вероятности можно утверждать, что крымскотатарские женщины никогда не пользовались искусственными красителями. Они использовали натуральные краски растительного происхождения: хну, басму и сурьму для подведения контуров глаз.

Вызывает недоумение впечатление, которое на М. Холдернесс произвели брачные, свадебные церемонии крымских татар, национальные танцы. Например, описание жениха в самый счастливый для него день бракосочетания привело автора к не совсем правильной трактовке одной из составных частей брачного обряда крымских татар, который, кстати, сохранялся в народе вплоть до выселения в 1944 г.

Очень интересна рубрика, посвященная крымскотатарскому жилищу и его внутреннему убранству. Она отмечает его чистоту, опрятность и комфортность.

Ее замечания в отношении предоставления отдельных апартаментов для жен зажиточных крымских татар совершенно верны, поскольку это является

требованием ислама. Хотя многоженство и было официально разрешено в исламе, данное явление не было широко распространенным, поскольку наличие дополнительной семьи (согласно нормам шариата разрешалось иметь до четырех жен) предусматривало равное, справедливое материальное обеспечение и отношение к каждой из них. А это не каждый мог себе позволить.

Путешественница отмечает и подчеркивает в своей работе исключительно трезвенный образ жизни крымских татар, что может указывать на соблюдение в народе в то время одного из основных требований ислама, которое каждый мусульманин обязан был выполнять неукоснительно.

Возникает ряд вопросов, касающихся освещения похоронного ритуала, на котором, как утверждает автор, она имела возможность присутствовать. Общеизвестно, что по религиозным соображениям крымскотатарским женщинам не позволялось и не позволено поныне присутствовать на кладбище при захоронении. Достаточно верно описывая сам ритуал захоронения, она сообщает при этом, что могилу засыпают смесью земли с негашеной известью. Однако такие особенности погребения не являются характерными для мусульманского (в частности, крымскотатарского) погребального обряда. Поэтому можно предположить, что такое возможно было в период распространения какой-либо инфекции, во время эпидемии.

Описывая предрассудки, бытующие в среде крымскотатарского народа, англичанка забывает, что в тот период у любого другого народа их было не меньше. Акцентировать на этом внимание явно не имело смысла. Тем не менее делавшийся именно на этих явлениях упор, в данном случае, вероятнее всего, можно объяснить желанием *развлечь своих друзей* диковинными, с ее точки зрения, нравами и обычаями.

В то же время она смогла достаточно достоверно осветить более серьезную церемонию традиционного обеда в крымскотатарской семье и обратила внимание, что любимой пищей крымских татар являлись кисломолочные продукты и мучные изделия (изделия из теста).

Музыкальные инструменты крымских татар ее не впечатлили. Она называет их «наиболее немusicalными» (*the most unmusical of their kinds*). Англичанка добавляет, что интересовалась у местных жителей национальными песнями и не нашла ни одной достойной песни (*national songs...but could never hear of any that were worth, or indeed would bear translating*).²

В описании детских игр она более лояльна к объекту своего внимания, тем более, что они очень напоминают милую ее сердцу Англию. Путеше-

² Народные песни очень популярны у крымских татар и являются его сокровищницей. В них раскрываются исторические события, повлиявшие на судьбу народа, его характер, его образ жизни. Это такие песни, как хоровая песня «*Орнынъ ёлу*» («Дорога к Перекопу»), «*Ногъай бейити*» («Ногайский беит»), «*Авелимен*» («Я птицей рею»), «*Сары эчким*» («Есть у меня рыжая коза»), «*Къарасувнынъ дёрт кошеси*» («Четыре угла Карасубазара»).

стенница отмечает, что подвижные игры крымскотатарских детишек мало чем отличаются от игр английских детей. Она также признает схожесть приемов в крымскотатарской национальной борьбе, которые похожи на манеру проведения спортивной борьбы в Англии. М. Холдернесс подчеркивает, что лошадиные скачки – любимый вид развлечения крымских татар (*Horse-racing is a most favorite amusement with the Tatars*). Они проводятся на свадьбах и во время праздников Ораза-байрам, Курбан-байрам. Главным призом победителю является платок, зажатый во рту у одного из участников (*holding a handkerchief in his mouth*). Победителем становится тот, кто сумеет отобрать этот платок в движении, во время скачки.

В качестве сравнения, другой источник дает вот такую информацию: «И джигиты как стрела понеслись друг за другом. Сначала всё смешалось и летело кучей, пестрели платки, сверкали подковы. Но вот начали разделяться: одни вправо, другие влево. Тогда началась настоящая, чисто дьявольская скачка: лошади вертелись, быстро прыгали через рвы и канавы, скакали в гору и также быстро неслись с горы, некоторые спасались в лес, неслись среди ветвей и снова показывались, одни – держа платок **высоко над головой**, другие – стараясь вырвать его из рук скакавшего. Много ловкости, прямо отчаянности показали и люди, и лошади. Такой бешеной и опасной скачки я никогда не видел в жизни, принимая во внимание горные, полные опасности места. Двое джигитов отличились особенно, вырвав у таких же ловкачей платки. Победителей ждала награда...» [2. с. 36–70].

Детально описывая мужскую обувь, М. Холдернесс, к сожалению, не дает названия этой обуви в крымскотатарском звучании.

Сцена наказания семи преступников, уличенных в грабежах и убийстве весной 1818 года, свидетельницей которого М. Холдернесс, к сожалению, пришлось быть, оставляет далеко не самое приятное впечатление и заставляет задуматься о гуманности происходящего.

Повествуя о ведении полевых работ и сельском хозяйстве крымских татар, автор сообщает, что их обычаи и методы хозяйствования просты и грубы. Весь сельхозинвентарь деревянный, поскольку металл очень дорогой. Безответственность народа она усмотрела в высевании худших сортов семян, не обращая внимания на то, что они перемешаны с разными другими семенами. Пренебрежительное, в ее понимании, отношение приводит к обильному прорастанию сорняков, и они скорее потеряют весь урожай, чем потрудятся прополоть сорняки. Автор также отмечает массу других погрешностей, которые происходят, по мнению М. Холдернесс, вследствие их «*национальной праздности*». В продолжение сельскохозяйственной темы она откровенно оскорбляет народ, заявляя: «Они не могут устоять перед многообещающим искушением кражи». Всё это происходит, как считает английская путешественница, по причине чрезвычайной лени, присущей их характеру. Развивая

далее эту тему, М. Холдернесс заявляет: *исходя из этого их характера, можно сделать вывод, что они наихудшие работники в мире.*

Мнение М. Холдернесс противоречит наблюдениям других авторов. Например, Евгений Марков описывает адаптацию тат-татар к этой уникальной окружающей среде таким образом: «Только в горах, и особенно в жарких, скалистых горах, таких как в Крыму, человек в состоянии понять, что означает вода для жизни. Татары ищут источники, словно это золото, и ценят их как золото. Они вскрывают малейший кусочек влажной земли в каменных стенах и постепенно превращают его в источник, татары мастера ирригации и прокладывания водных путей» [6, с. 188].

«На землях, населённых деревенскими общинами тат-татар, персики, груши и другие фрукты выращивались очень искусно, виноградники культивировались на тёплых южных склонах *Ялыбою (побережье)*, табак выращивался и для домашнего пользования, и на экспорт, производился мёд. В историческом отчете так говорится о татарах: «Они были великими мастерами сельского хозяйства, развели сотни сортов яблок и груш, персиков, айвы, миндаля, инжира, были непревзойдёнными мастерами культивирования дынь, табаководства и овцеводства» [1, с. 34].

В той части повествования М. Холдернесс, где говорится о лошадях, преобладающих в Крыму, создается впечатление, что англичанка перепутала упрямого осла с лошадью крымской породы *тарпан*. Тарпаны – это лошади, населявшие крымские степи вплоть до второй половины XX века. Одни из самых «молодых» предков домашних лошадей, они были небольшого роста (в холке около 135 см), с короткой шерстью и достаточно выносливые. К сожалению, до настоящего времени эта порода лошадей не сохранилась.

Переходя к вопросу климата, М. Холдернесс отмечает, что он не такой умеренный, как в Англии. Жара летом сильнее, а холода зимой значительно более суровые. Внезапные туманы преобладают весной, но дожди, на которые возлагают надежды фермеры, весьма неопределенны. Почва Крыма разнообразна.

Из наиболее часто встречающихся среди местного населения заболеваний М. Холдернесс отмечает лихорадку и дизентерию. Происходит это, по мнению автора, вследствие чрезмерного поедания фруктов в течение лета. Логичность данного заявления не вызывает сомнений.

Сочинения М. Холдернесс переводились на русский язык. В 2013 г. В. М. Калашников перевёл её труд *Британский взгляд на Крым (хроника, мемуары, дневники XVII – первой половины XIX столетия)*.

Если продолжать более подробный анализ труда М. Холдернесс, можно обнаружить, что, несмотря на ценные наблюдения и характеристики обычаев и традиций народов Крыма, многие ее описания ошибочны и порой носят субъективный характер, так как воспринимались сквозь призму собственного мировоззрения и уровня знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Брайан Глин Вилльямс*. Этногенез крымских татар. Реинтерпретация истории / Пер. Сейтхалиловой Л. С. // Крымское историческое обозрение. 2019. № 1. с. 18–44
2. *Васюков с. И.* Крым и горные татары. СПб, 1904. С. 36–70.
3. *Возгрин В. Е.* История крымских татар. Симферополь, 2014. Т. II. 940 с.
4. Гаспринский И. Прежде не было // Голос Крыма new. 2021. 12 марта, № 10 (1416). С. 3.
5. Крым начала XIX столетия в труде английской ученой и писательницы Мери Холдернесс // Калашников В. М. Британский взгляд на Крым (хроники, мемуары, дневники XVII – первой четверти XIX столетия). Режим доступа: <http://www.krimoved-library.ru/books/britanskiy-vzglyad-na-krim8.html/>
6. Марков Е. Л. «Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы»/ Марков Е. Л. Очерки Крыма. Симферополь: ООО «Терра-Ай Ти.» 2015. 528 с.
7. Gazley, John G. The Reverend Arthur Young, 1769–1827: Traveller in Russian and Farmer in the Crimea. Bulletin of the John Rylands Library 38.2 (1956): 360–405. Print. Available at: <http://btw.wlv.ac.uk/authors/1075>
8. Royal Literary Fund MS. Loan 96 RLF 1/627. British Lib., London.
9. Upcott, William, comp. Distinguished Women. Vol. 2. MS Add MS 78687, ff. 61–65. British Lib., London.

Сведения об авторах: Сейтхалилова Лейля Сейтхалиловна – старший преподаватель английского языка, лаборант-исследователь Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); lilya_crimea@mail.ru

Алиева Арзы Юсуфовна – внештатный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alieva1985@gmail.com

Crimea and the Crimean Tatars of the early XIX century through the eyes of the English traveler Mary Holderness

Leylya Seytkhalilova

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Arzy Alieva

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Annotation. The given article analyzes the material contained in the essay of the English traveler Mary Holderness “Notes relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars” as a part of work published in London in 1823 based on the results of her travels across the Russian Federation. In 1816, Mary Holderness made a trip to the Crimea, where for four years until 1820 she lived in the village of Karagoss in the Crimea.

Keywords: English traveler, customs, Crimea, Karagoss village, London.

For citation: *Seytkhalilova L. S., Alieva A. Yu., Crimea and the Crimean Tatars of the early XX century through the eyes of the English traveler Mary Holderness. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 1, pp. 228–237. DOI: 10.22378/kio.2021.1.228-237*

REFERENCES

1. Brian Glyn Williams. *Jetnogenez krymskih tatar. Reinterpretacija istorii* [The Ethnogenesis of the Crimean Tatars. An Historical Reinterpretation]. Per. Sejthalilova L. S. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review]. 2019, no 1, pp.18–44.
2. Vasjukov S. I. *Krym i gornye tatary* [The Crimea and a mountain Tatars]. Saint-Petersburg, 1904, pp. 36–70.
3. Vozgrin V. E. *Istorija krymskih tatar* [The History of the Crimean Tatars]. Simferopol, 2014, vol. II, 940 p.
4. Gasprinskij I. Prezhde ne bylo [It never happened before]. *Golos Kryma new* [The Voice of Crimea new]. 2021, 12 of Marth, no. 10, p. 3.
5. *Krym nachala XIX stoletija v trude anglijskoj uchenoj i pisatel'nicy Meri Holderness* [Crimea of the early XIX century in works of the English scholar and writer Mary Holderness]. *Kalashnikov V. M. Britanskij vzglyad na Krym (hroniki, memuary, dnevniki XVII – pervoj chetverti XIX stoletija)* [British view of the Crimea (chronicles, memoires, diaries of the XVII and of the first quarter of the XIX century)]. Available at: <http://www.krimoved-library.ru/books/britanskiy-vzglyad-na-krim8.html>

6. Markov E. L. Essays on the Crimea: Pictures of the Crimean life, history and nature / Markov E. L. Essays on the Crimea–Simferopol: ООО “Terra–IT.” 2015. 528 p.
7. Gazley, John G. The Reverend Arthur Young, 1769–1827: Traveller in Russian and Farmer in the Crimea. *Bulletin of the John Rylands Library*, 38.2 (1956): 360–405. Print. Available at: <https://btw.wlv.ac.uk/authors/1075>
8. Royal Literary Fund MS. Loan 96 RLF 1/627. British Lib., London.
9. Upcott, William, *comp. Distinguished Women*, Vol. 2. MS Add MS 78687, ff. 61–65. British Lib., London.

About the authors: Seytkhalilova Leylya Seytkhalilovna – senior English language teacher, laboratory-assistant of the Crimean Scientific Center, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); lilya_crimea@mail.ru

Alieva Arzy Yusufovna – freelance employee of the Crimean Scientific Center of the Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); alieva1985@gmail.com